

Ее слова, словно удар молнии, разрядились в тишине. Е Синьбэй, застывшая от изумления, едва сдерживала слезы. Она медленно отводила взгляд, пряча его за маской равнодушия. "Может быть... я им просто не нравлюсь", — прошептала она, голос хриплый от подавленных эмоций, — "Или, может быть, Цзян Сиюй была их любимой, их куколкой. Она чувствовала к ним привязанность, а я была чужой, выросла в чужой семье, не видя любви и принятия". Гу Цзюньчжу чуть заметно усмехнулся. "Своей собственной дочери, даже если бы у тебя не было родственных чувств к ним, они бы не выгнали тебя из дома за ложное обвинение, верно?" — его слова были словно острые лезвия, рассекающие завесу лжи. — "Маленький саженец - это вообще не твой биологический сын. Я проверил, и это неправда! Не верю, что семья Цзян, бывшая вершина власти в Цзянчэне, с их богатством и влиянием, не способна узнать такой секрет!" Он склонился над ней, его взгляд - пронзительный, как лучи солнца. "Они наверняка знали, что мальчик не твой, но всё равно оболгали тебя и выгнали из дома. Ты думаешь, твои настоящие родители поступили бы так с тобой?" Е Синьбэй, задышавшись от ужаса, повернулась к нему, голос её дрогнул: "О чём ты говоришь?" Гу Цзюньчжу без колебаний прочел её мысли: "Я говорю, что ты не их дочь. Цзян Чжэнсин и Сюй Яньлай не твои настоящие родители." Мир вокруг нее пошатнулся. "Нет... Это невозможно..." — она отшатнулась, сжимала кулаки, словно пытаясь удержать реальность. — "Когда дедушка привел меня домой, мы сделали тест ДНК, и я его внучка. Медсестра, которая перепутала детей, призналась. Она боялась, что родители малыша будут обвинены, и скрыла правду. У меня есть все доказательства. Мой дедушка был умным человеком, если бы я не была его внучкой, он бы меня не признал!" "Конечно, были свои причины, но какие..." — Гу Цзюньчжу, как хищник, наблюдал за её реакцией, — "Если ты согласишься быть моей женой и поиграешь со мной в эту игру, я расскажу тебе всё... Это будет прекрасная драма о богатой семье, и..." — он приподнял палец, легко коснувшись им её лица, — "Не пытайся проверить это сама. Те, кто не обладает моей властью, никогда не узнают секретов богатых семей! Если ты не сотрудничаешь со мной, то проживешь всю жизнь в неведении. Будешь жертвой кукольного представления". Е Синьбэй почувствовала прилив негодования. "Ты шантажируешь меня?" "Нет, нет, нет. Как ты можешь так сказать?" Гу Цзюньчжу улыбнулся с откровенным цинизмом. — "Я спасаю твою жизнь, сберегаю тебя от безнадёжной тьмы. Ты остаешься в неведении. Ты даже не знаешь, кто твои настоящие родители." Е Синьбэй застыла. Она понимала, что Гу Цзюньчжу говорил правду. Власть может затмить всё на свете. Семья Цзян, некогда бывшая вершиной власти в Цзянчэне, могла похоронить свои тайны навсегда, не давая никто узнать правду. Но семья Гу, самые влиятельные люди во всей столице, могли разоблачить любые секреты. И что могут сделать они, даже с её состоянием в сотни миллионов, если у нее нет такой же власти, как у семьи Гу? Она смотрела на него, её мозг пылал от боли и беспокойства. Неужели Цзян Чжэнсин и Сюй Яньлай не её настоящие родители? Кто они? Живы ли они? Есть ли у нее другие родные? Она хотела знать! С огромной силой хотела знать! Е Синьбэй сжала кулаки, не колеблясь больше, взглянула на Гу Цзюньчжу и сказала: "Согласна! Я стану твоей женой, но у меня есть условия!" Видя её согласие, в глазах Гу Цзюньчжу заискрился злорадный блеск. "Говори!"